

Одинцов Александр Владимирович,

кандидат социологических наук, доцент Волгоградского института

управления – филиала РАНХиГС,

yugrasil@yandex.ru

ID (ORCID) 0000-0002-9558-5296

Шипицин Антон Игоревич,

кандидат философских наук, доцент Волгоградского государственного

социально-педагогического университета,

anton.shipitsin@mail.ru

ID (ORCID) 0000-0002-9915-3191

Марченко Анастасия Юрьевна

кандидат философских наук, доцент Волгоградского государственного

социально-педагогического университета,

sundayk@inbox.ru

ID (ORCID) 0000-0003-4002-6830

**Центростремительная миграция молодежи из российской провинции:
причины и тенденции (на примере Волгоградской области)¹**

Аннотация

В течение последних нескольких лет одной из ведущих тенденций на территории Волгоградского региона стала массовая миграционная потеря молодежи и трудоспособного населения. Несмотря на активный приток мигрантов с территории Украины и среднеазиатских республик, население области планомерно снижается не только в количественном срезе, но и в отношении демографического, образовательного и репродуктивного социального капитала. Этому способствует выражено негативный имидж территории, формируемый интернет-сетями, средствами массовой информации и закрепившийся в общественном мнении, а в различных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-411-343002.

рейтингах «самых депрессивных», «экономически отсталых» и «наиболее коррумпированных» регионов Волгоград устойчиво не сдает лидирующих позиций. Как ни странно, при всей изученности феномена молодежной миграции, её причин, трендов и противоречивых последствий, существует крайне мало исследований, связанных с региональной спецификой этого явления.

Авторы поставили своей целью частично восполнить данный пробел и выявить особенности, причины и тенденции отъезда молодежи из российской провинции на основе анализа данных, полученных в ходе массового опроса и фокусированных групповых интервью со студентами и учащимися в Волгоградской области, а также представителями экспертного сообщества.

Ключевые слова: внутренняя миграция, социология молодежи, факторы миграции, массовый отток молодежи, демографический потенциал региона, имидж региона, социальный капитал, молодежная политика.

Актуальность исследования

В последнее время стало общим местом утверждение о все более усиливающейся социокультурной динамике, а также неоднозначности и противоречивости явлений, происходящих сейчас во многих российских регионах. Статистические данные и повседневные наблюдения свидетельствуют о том, что одним из ключевых процессов стала массовая миграция молодежи и трудоспособного населения из сельской местности в города и региональные центры, а из регионов в столичные мегаполисы и за рубеж. Эти процессы, сопровождающиеся притоком мигрантов из бывших советских республик количественно и качественно изменяют демографическую ситуацию в регионах и стране в целом, влияют на брачно-семейные, трудовые отношения, социальную дифференциацию и мобильность, трансформируют культурную жизнь и облик российских регионов. При этом активно изучаемая в последние годы проблема миграции различных слоев населения и, в частности, молодежи, как правило рассматривается по преимуществу в количественном аспекте и учитывает в основном социально-экономические показатели (средний уровень доходов, безработицы, состояние городской инфраструктуры и т.п.) без учета

качественных культурно-антропологических компонентов, таких как система ценностей современного молодого человека, имидж региона, особенности городской и региональной идентичности и т.д. Изучение конкретной региональной молодежной среды является актуальным еще и в связи с возможностью проведения подобных исследований в других регионах и трансляции полученных результатов для формирования и корректировки молодежной политики на местном и федеральном уровнях.

Методология исследования

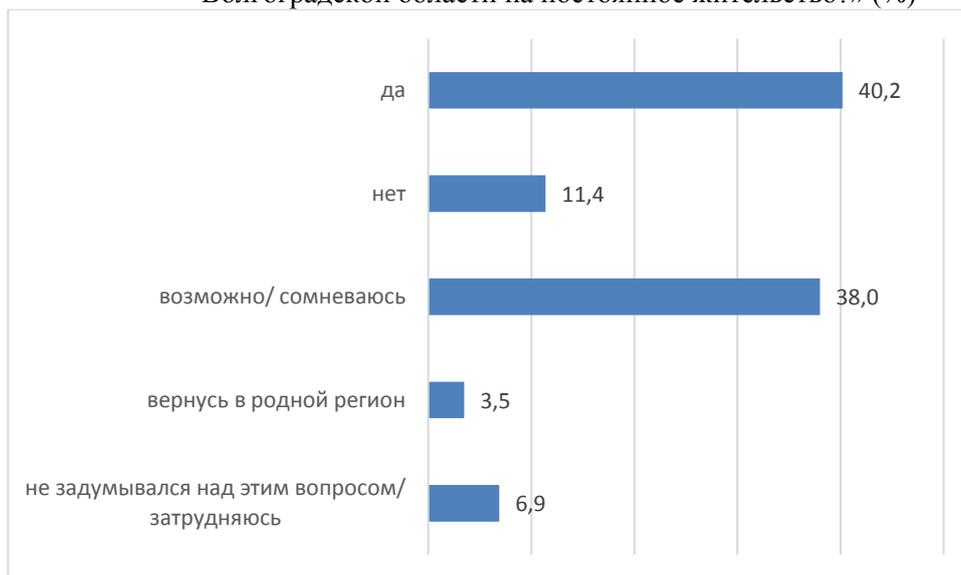
Генеральной совокупностью исследования являлись молодежь в возрасте 15-24 года, проходящие обучение в старших классах школ, студенты вузов и ссузов. Общий объем генеральной совокупности $N=249\ 565$ человек. Выборка квотная, пропорционально представляющая учащихся вузов, среднеспециальных и общеобразовательных учреждений Волгограда и области. Количественное исследование проводилось в форме массового анкетирования.

Отбор респондентов осуществлялся по критериям (скринингу) возраста и обучения в учреждениях образования Волгоградской области. Объем выборочной совокупности $n=569$ человек. Доверительный интервал исследования не более 3,5%. Исследование проводилось в январе-апреле 2019 года.

Для уточнения основных гипотез исследования и проверки детерминации между изучаемыми явлениями проводилось качественное исследование в форме группового фокусированного интервью (фокус-групп). Всего было проведено 3 фокус-группы: группа экспертов, изучающих культуру, миграцию и городской имидж Волгоградской области; группа молодежи, которая собирается покинуть Волгоградскую область; группа молодежи, которая собирается остаться жить и работать в Волгоградской области.

Результаты исследования

Диаграмма 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Планируете ли вы уехать из Волгоградской области на постоянное жительство?» (%)

Абсолютное большинство опрошенной молодежи, так или иначе, планирует навсегда покинуть Волгоградскую область, причем у 40,2% респондентов намерение уехать сформировано полностью. Только 11,4% от общего числа респондентов с уверенностью указали, что не намерены покидать Волгоградскую область.

Безусловно, мечты или планы, связанные с отъездом вовсе не гарантия отъезда действительного. Об этом же пишет в своей работе об особенностях молодежной эмиграции из России Р.Х. Симонян: «При анализе мотивов эмиграции часто складывается впечатление, что молодые люди не столько хотят попасть «туда», сколько уехать «отсюда»... Есть молодые люди, которые желают выехать, но у них нет возможности, в том числе материальной. Принято считать, что воплощают свое намерение в жизнь не более 3% настроенных на эмиграцию, что составляет около 240 тыс. чел. ежегодно — непомерная цена, которую сегодня платит наша страна, за неустроенность молодого поколения. Но и сам по себе столь высокий удельный вес установки на эмиграцию (от 38 % ВЦИОМа до 45% Левада-Центра) как характеристика состояния массового сознания российской молодежи — показатель не менее тревожный, ибо перспектива развития

страны во многом зависит от состояния умов и чувств сегодняшних школьников и студентов» [Симонян, 2017: 318].

Упомянутый исследователем финансовый аспект молодежной миграции, затрагивается и в работах других авторов. Так, в статье Н.В. Мкртчяна, Е.С. Вакуленко и К.К. Фурманова авторам удалось выявить обратную взаимосвязь между средним уровнем зарплат в муниципальных образованиях и миграционного прироста населения [Мкртчян, Вакуленко, Фурманов, 2011]. Эти и другие исследователи связывают подобную парадоксальную зависимость с «ловушками бедности»: «хотелось бы уехать, но не на что» [Andrienko, Guriev 2004; Гуриев, 2010].

При этом 51,2% опрошенных считает, что большинство их знакомых планирует уехать из Волгоградской области на постоянное место жительства (диаграмма 1.1.)

Диаграмма 1.1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Многие ли ваши друзья или знакомые желают/планируют сменить место жительства покинуть из Волгоградской области на постоянное жительство?» (%)

Обе группы участников фокусированного интервью – остающиеся в Волгоградской области и планирующие уехать – одинаково оценили наличие проблемы молодежной миграции из Волгограда и области, признав ее актуальной и острой.

Р: Я не знаю статистики как в Волгограде и в области, по моему личному опыту огромное количество молодежи, прямо реально [уезжает] либо в

Москву, Краснодар, Казань, иногда Сочи (студентка 5 курса исторического факультета).

...

Р: У меня много друзей уехали в Питер, очень много одногруппников хотят уехать, и на самом деле много, мне кажется, молодежи уезжает (студентка 4 курса факультета государственного и муниципального управления).

...

Р: Да, проблема есть. Потому что сейчас у меня очень много знакомых, которые именно хотят уехать, так как здесь «ловить» нечего. <...>Есть конечно пара умных ребят, но они именно идейные, упёртые. Вот они хотят тут быть и тут всё изменить. Опять же, со всего моего круга только двое (студент 3 курса факультета естественнонаучного образования).

Диаграмма 1.2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Куда бы Вы уехали из Волгограда и области, если бы приняли такое решение?» (%)

Стремление переехать в столичные города с существенными перспективами профессиональной самореализации и роста доходов достаточно очевидно. В совокупности в Санкт-Петербург и Москву в случае решения эмигрировать уехали бы 25,4% опрошенных. Практически каждый пятый респондент, решившийся уехать, уехал бы в страну дальнего зарубежья. Это также легко понять, учитывая, что под дальним зарубежьем молодежь Волгоградской области понимает экономически развитые страны Западной

Европы и Азии. Достаточно показательным является тот факт, что 26,4% опрошенных предпочтут уехать в другой крупный, но нестоличный город России. Таким образом, Волгоград постепенно перестает восприниматься как своеобразный трамплин между малыми городами и столицами – он сам становится точкой, из которой надо мигрировать в иной крупный город. Хотя необходимо дальнейшее наблюдение за изменением указанного показателя, с большой долей уверенности можно предположить, что Волгоград теряет привлекательность как центр притока мигрантов из малых городов и других регионов, все чаще становясь миграционным донором.

Р: Давайте сравним с городами-миллионниками... уровень развития Нижнего Новгорода, Самары, Казани, я думаю, даже не стоит произносить его вслух по сравнению с Волгоградом, то есть у нас я смотрю люди мыслят не с тем, что лучше стало, а тем что хоть не так плохо и берут в сравнение маленькие города. Люди мыслят не тем, как сделать город лучше, а тем, что вот не так плохо, как где-то там, и слава богу, проживем значит еще сколько-то... (студент 3 курса факультета естественнонаучного образования)

При сопоставлении Волгограда с другими крупными нестоличными городами России 45,5% опрошенных указали, что он «хуже большинства крупных городов России», вариант ответа «такой же, как большинство крупных городов с их плюсами и минусами» выбрали 43,4% респондентов. Только 4,2% от общего числа опрошенных считают, что Волгоград «лучше большинства крупных городов России».

Для уточнения полученных данных респондентам было предложено сравнить Волгоград и область с теми регионами, в которые чаще всего, по их мнению, планируют уехать молодые люди, по 16 параметрам. Оценка проводилась по порядковой 5 балльной шкале (1 – «в Волгограде заметно хуже»; 2 – «в Волгограде немногих хуже»; 3 – «Примерно одно и тоже/затрудняюсь ответить»; 4 – «в Волгограде немного лучше»; 5 – «в Волгограде заметно лучше»).

Диаграмма 1.3. Результаты ответов респондентов на вопрос «Постарайтесь объективно оценить Волгоград в сравнении с теми регионами, куда, по вашему мнению, чаще всего планируют уехать молодые люди» (среднее арифметическое по параметру)

По оценке С.В. Мареевой, в последние годы постепенно снижается социальная напряженность по оси «столица-провинция»: «выявленные тенденции способствуют тому, что «противостояние» между Москвой и «не-Москвой» воспринимается в общественном сознании все более спокойно... Трансформация представлений о пространстве жизненных шансов, доступном для жителей столиц и других населенных пунктов, отражается и в некотором изменении образа провинции, сформированного в массовом сознании». [Мареева, 2018: 373]. Результаты настоящего исследования не подтверждают подобный оптимистический прогноз. Молодежь, сравнивая Волгоград и область с регионами предпочтительной миграции, негативно оценивает качества текущего региона пребывания.

Р: У нас была девочка в лицее, которая хотела остаться здесь в педагогическом [университете] учиться, но она боится рассказать это своим одноклассникам. А почему? Потому что её засмеют. Она хочет здесь остаться, но над ней будут смеяться. И это на самом деле страшно. Потому

что если я могу ответить, когда на меня давят, а вот что делать тем, кому страшно? (студентка I курса факультета истории и права).

...

Р: Думаю, нас эта проблема коснулась недавно, когда мы выпускались из школы, когда будущее перед тобой, выбирай себе дорогу. Знаете, ходили такие мысли и настроения: «если я сдам ЕГЭ хорошо, то я ни за что здесь не останусь, если я сдам плохо, то я останусь здесь». Моя учительница по физике сказала: «Ребята, мне страшно представить, что будет дальше, потому что вы сами создаете такое настроение вокруг себя, что получается, что в Волгограде останутся люди ни на что не способные» (студентка I курса факультета естественнонаучного образования, физической культуры и безопасности жизнедеятельности).

Примерно аналогичными в сопоставлении с регионами предпочтительными для миграции, по мнению респондентов, являются только такие параметры как «доступность покупки или аренды жилья» (2,98), «образование» (2,87), «обеспеченность товарами и услугами» (2,84) и «взаимопомощь в доверие людей друг к другу» (2,81).

Для того, чтобы проверить наличие факторов, объединяющих данные параметры был применено снижение размерности методом Варимакс, что позволило выявить три фактора:

1. «Образ города и региона» (наибольшей нагрузкой на фактор обладают категории «культура, развлечение, досуг» - 0,759, «архитектура, благоустройство, развитая городская среда» - 0,742, «спортивная инфраструктура» - 0,715, «обеспеченность товарами и услугами» - 0,617, «имидж города» - 0,609). Вероятнее всего данный фактор обусловлен общим восприятием образа Волгограда и региона, которое непосредственно связано не с перспективами экономического благосостояния молодежи, а с развитием инфраструктуры, культурной жизнью, спортом. В целом имидж региона участниками фокус-групп оценивается как негативный:

Р: Мировые звёзды сюда не приезжают, театр у нас есть, но кто ходит в наш театр? Непрезентабельный город, в плане всего, что возможно, внешнего вида, в плане его имиджа, в плане рассказов о нем миру, и по стране. Если человек встанет перед выбором, куда поехать, Нижний Новгород или Волгоград, он поедет в Нижний Новгород. Ладно... Новосибирск или Волгоград. Большинство людей выберут Новосибирск, хотя даже зимой всё равно поедут. И в СМИ ничего положительного не говорят (студент 4 курса факультета естественнонаучного образования)

2. «Обобщенное доверие» (наибольшей нагрузкой на фактор обладают категории «гражданское общество» - 0,726, «здравоохранение» - 0,701, «взаимопомощь и доверие людей» - 0,687, «эффективное государственное и муниципальное управление» - 0,685). Данный фактор в целом аккумулирует те параметры, которые связаны с необходимостью доверия как к местному сообществу, так и к власти. Присутствие в общем ряду здравоохранения, вероятнее всего, связано с сущностной необходимостью в доверии к медицинским работникам (пациент вынуждено доверяется врачам, так как в сложных вопросах здравоохранения он некомпетентен априори).

Высказывания одного из экспертов в рамках группового фокусированного интервью подтверждают значимость данного фактора:

Р: Я просто ещё в качестве гипотезы, хотела бы высказаться. Вот есть такой фактор как социальное самочувствие в регионе – и вот один из его показателей–уровень доверия к власти, в нашем регионе очень низкий. По данным 2016 года, по-моему, мы на предпоследнем месте в России. Можно эту непривлекательность региона связать с вот с этим низким уровнем социального самочувствия, который как бы атмосферный. Он не у молодёжи конкретно, а в целом в регионе, и молодежь это впитывает. И может быть, это является такой вот почвой своеобразной для устойчивых представлений об миграционной привлекательности других регионов. Вот это вот идея, что нам не везёт с руководством, что руководство не заботится о регионе, естественно оно может быть подкреплена какими-то чисто опытными

нашими житейскими вещами. Но это социальное настроение – это тоже очень важный фактор (философ, зав. кафедрой университета).

В высказываниях студентов также один из основных лейтмотивов – обобщенное недовольство властной элитой и проводимой молодежной политикой:

Р: Если бы [Волгоградская] область начала бы стимулировать, финансово поддерживать талантливую молодежь, возможно, оставаться имело бы смысл... Теперь эти люди просто уезжают в Москву, и чего-то там добьются, потому что там финансовая поддержка намного больше, чем в нашей области. И там настолько много талантливых людей, очень классные ребята, которые такие проекты придумывают, инновационные, которые могли бы нашу область на уровень выше поднять. Но наша элита не заинтересована в этом... (студентка 5 курса факультета истории и права).

Безусловно, недостатки существующей в регионах социальной и молодежной политики, равнодушное отношение власти к своим гражданам и чувство незащищенности заставляет многих молодых людей задуматься об эмиграции из региона, а часто и из страны. Это же подтверждают и другие современные исследования: «Растущая дифференциация в доходах населения по отраслям и регионам приводит к расслоению российского общества, порождает чувство несправедливости и безысходности у молодежи. Когда получивший хорошее образование молодой человек понимает, что в стране уровень знаний и опыт являются второстепенными на фоне родственных связей, наличия денег, когда на фоне очередного кризиса, обеспеченные граждане становятся все более богатыми при общем обнищании остального населения страны, все это является благодатной почвой для формирования установок на отъезд из региона» [Байков, Лукьянец, Письменная и др., 2018: 80].

3. «Природные условия» (наибольшей нагрузкой на фактор обладают категории «благоприятный климат» – 0,721, «экологическая обстановка» – 0,676). По очевидным причинам экология и климат являются

для восприятия молодежи единым целым. К этому следует добавить, что Волгоградская область как регион юга европейской части России в отношении значительной части территории страны действительно обладает относительно благоприятными природно-климатическими и экологическими условиями. Поэтому указанные показатели неактуализированы в качестве критериев оценки привлекательных для миграции регионов.

В рамках исследования респондентам было предложено оценить вероятность того, что они уедут из Волгоградской области на очень долгое время или навсегда, по шкале от 1 до 10, где 1 – наименьшая вероятность, а 10 – наибольшая.

Диаграмма 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените вероятность того, что вы уедете из Волгоградской области на очень долгое время или навсегда по шкале от 1 до 10» (% , среднее значение, стандартное отклонение)

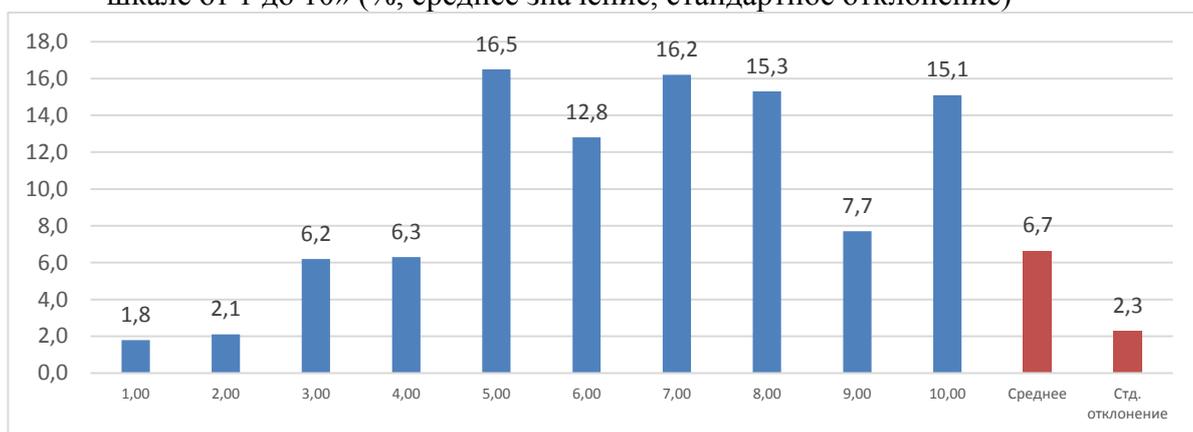

Диаграмма распределения ответов респондентов является заметно смещенной в сторону большей вероятности покинуть Волгоградскую область. Среднее значение, характеризующее миграционные настроения молодежи в целом составили 6,7 при стандартном отклонении 2,3.

Для определения факторов, влияющих на вероятность мигрировать из Волгоградской области в рамках процедуры анализа по вопросу «Оцените вероятность того, что вы уедете из Волгоградской области» респонденты были разделены на 3 группы:

1. Те, кто, скорее всего уедут (оценили вероятность отъезда 7 и более);
2. Сомневающиеся (оценили вероятность отъезда на 4-6);

3. Те, кто, скорее всего останется в Волгоградской области (оценили вероятность отъезда на 3 или меньше).

Применение непараметрических критериев различия позволило установить, что между указанными группами респондентов существует разница по месту рождения, отношению к уезжающим и образованию.

Диаграмма 3. Перекрестное распределение ответов респондентов по месту рождения и вероятности миграции из Волгоградской области (%)

Наибольшим стремлением покинуть область обладают респонденты, которые родились за пределами Волгоградской области и вне России. Только 8,4% респондентов, рожденных в других регионах России, и 12,0% опрошенных, рожденных за пределами Российской Федерации, вероятнее всего останутся в Волгоградской области. Таким же предварительным этапом, «точкой подскока» на пути в более комфортные (по крайней мере, в воображении) регионы и города России, является Волгоград и область для жителей городов областной глубинки. Лишь 15,5% родившихся в Волгоградской области, но не в столице региона, планирует остаться. Сами «коренные» волгоградцы в 50,2% случаев с большой вероятностью уедут из региона, а 28,1% всерьез размышляют о такой возможности.

Эти выводы можно соотнести и с данными других современных исследователей молодежной миграции. Так, подобная тенденция была отмечена в статье Р.Х. Симоняна: среди приехавших учиться в университет из других городов региона или сельской местности установка на эмиграцию выше, чем у местных [Симонян, 2017: 321]. По мнению автора, и с этим сложно спорить, это объясняется тем, что первые уже имеют более или менее успешный опыт адаптации к иной среде. С другой стороны, разница между

горожанами и сельскими жителями в эпоху современной коммуникации, развития интернета и вовлеченности в социальные сети становится все более несущественной. Здесь же необходимо упомянуть и особенности системы ЕГЭ, которая при всех своих противоречиях безусловно позволяет конкурировать за место под солнцем сильным абитуриентам независимо от места получения основного общего образования. Вместе с тем, здесь играет роль и более узкий диапазон возможностей для самореализации провинциальной молодежи, которая может легко сравнить свой образ и уровень жизни с жизнью в других местах, что придает ей дополнительный импульс к переменам.

Р: Волгоград - это очень унылый город. Даже если взять тот же чемпионат, в той же Самаре, в Москве, он проходил ярко, а у нас в Волгограде даже самих жителей мотивировали покинуть город на время чемпионата и причем непонятно к чему это нужно, потому, что чемпионат прошел вполне спокойно, но по сравнению с другими городами, то в нашем городе он прошел очень уныло (студентка 2 курса факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности)

...

Р: В глобальном мире мы легко можем узнать «а как у них?» - уровень цен и трудоустройство в других городах. Мы все это сравниваем и делаем выводы. Наверное, это всё вместе делает регион непривлекательным, а идентичность очень ситуативной. (кандидат социологических наук, декан факультета)

Диаграмма 4. Перекрестное распределение ответов респондентов по форме получения образования и вероятности миграции из Волгоградской области (%)

Заметно, что среди тех, кто склонен уехать из области преобладают те, кто в данный момент проходит очное обучение, в то время как среди тех, кто вероятнее всего останется в регионе 75,0% тех, кто получает заочное образование. Вероятнее всего, указанный факт никак не связан со стереотипным мнением, что более склонны уезжать те, кто являются более образованными и амбициозными. Скорее всего, те, кто получает образование заочно, уже активно вовлечены в экономические практики (работают, ведут собственный бизнес), либо заметно ограничены в мобильности семейной жизнью, детьми, наличием кредитных обязательств или заботой о пожилых родственниках. Даже если миграционные мотивы у получающих заочное образование присутствуют, они заметно ограничены в возможностях покинуть Волгоградскую область.

Согласно данным опроса студентов одного из волгоградских вузов (ноябрь-декабрь 2013 г.), приведенных в упомянутой статье Р.Х. Симоняна, готовность получить образование за границей составляет 56%; готовность воспользоваться возможностью работать за границей 65,6%. Готовность уехать на постоянное место жительства за рубеж в Волгограде составляет — 68,5%, что вполне соответствует общероссийским трендам [Симонян, 2017: 321]. Вместе с тем автор выявляет существенное противоречие между отрицательным отношением молодых респондентов к самому факту молодежной эмиграции («утечка умов», снижение человеческого потенциала в долговременной перспективе и т.д.) и собственной позитивной, по крайней мере, теоретически, установкой на отъезд («каждый человек вправе устраивать свою судьбу») По данным приводимого ученым исследования (ноябрь 2016 г.) осуждают эмиграцию в Калининграде 54 % молодых респондентов, в Петрозаводске — 60,5 %, в Санкт-Петербурге — 59,5 %, в Благовещенске — 52 %, в Хабаровске — 60,4 %, во Владивостоке — 61,3 %. В рамках настоящего исследования анализ и качественных и количественных данных показывает отсутствие подобного противоречия. Так, на вопрос «Как

вы относитесь к решению тех, кто планирует переехать из Волгоградской области?» нами были получены следующие ответы (569 опрошенных):

Диаграмма 4.1 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как вы относитесь к решению тех, кто планирует переехать из Волгоградской области?» (%)

Таким образом, абсолютное большинство респондентов лояльно относится к эмиграционным настроениям сверстников. Количественные выводы подтверждаются и на материалах фокус-групповых интервью:

Р: Это нормальный поток миграции, в поисках лучшего и т.д. В чем здесь проблема? Или мы хотим всех в Волгограде держать? Представьте людей, которые хотят себя реализовать свои планы, элементарно, им просто не дадут реализовать, потому, что в этом нет необходимости для людей, которые занимаются управлением этим городом. Они едут в поисках чего-то, хотят как-то развиваться, здесь у них будет однообразие. Проблемы как таковой я не вижу (студент 2 курса факультета естественнонаучного образования).

...

Люди уезжали и будут уезжать. И негативные последствия для города на мой взгляд преувеличены, потому что ниже определенного своего уровня он не упадёт, как и выше не прыгнет, он будет так же на месте стоять... Самая талантливая молодёжь в любом случае уезжает, и это происходит десятки лет (студентка 5 курса исторического факультета)

В рамках массового опроса респондентам было предложено оценить вероятность достижения успеха в различных сферах в случае выезда из

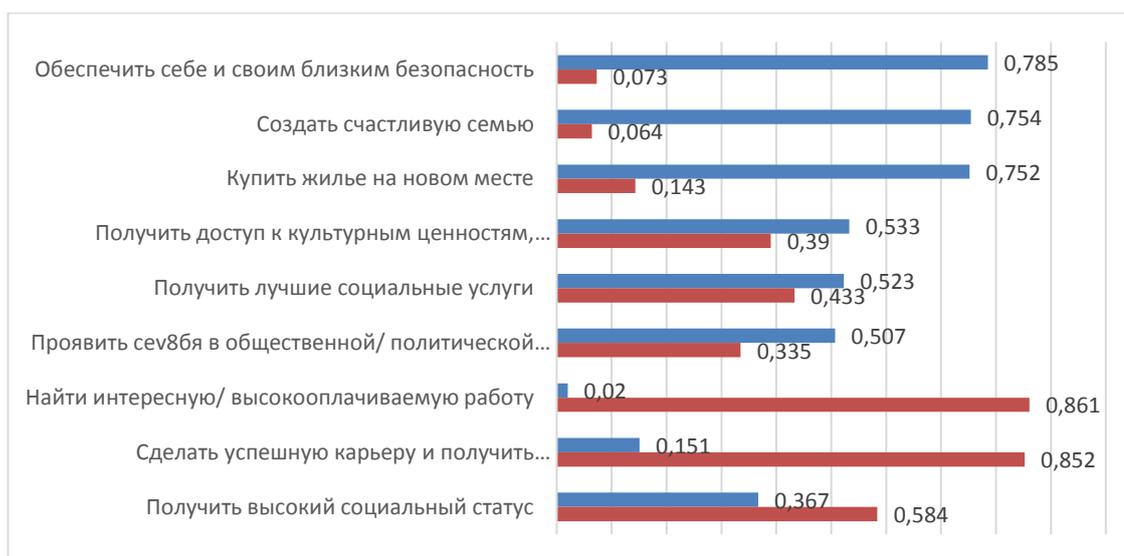
Волгоградской области по шкале от 1 до 5, где 1 – наименее вероятно, 5 – наиболее вероятно.

Диаграмма 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Молодежь покидает Волгоградскую область ради того, чтобы...» Оцените насколько на Ваш взгляд наиболее вероятна истинность предложенных вариантов по 5-балльной шкале (среднее арифметическое по параметру параметру)

В основном молодежь, принимавшая участие в опросе, вероятными в случае миграции считает получение интересной и высокооплачиваемой работы, успешную карьеру. Относительно высоко оценивается вероятность того, что, уезжая из Волгоградской области можно получить более высокий социальный статус, получить более качественные социальные услуги и получить доступ к культурным ценностям. При этом молодежь крайне скептически относится к тому, что на новом месте удастся создать счастливую семью, проявить себя в общественной и политической жизни, обеспечить себе и близким безопасность и купить жилье.

Диаграмма 6. Результаты снижения размерности методом Варимакс ответов на вопрос «Молодежь покидает Волгоградскую область ради того, чтобы...» Оцените насколько, на Ваш взгляд, наиболее вероятна истинность предложенных вариантов по 5-балльной шкале»

Применение к полученным данным снижения размерности методом Варимакс позволило выявить два фактора, группирующие ответы респондентов:

1. «Материальное благополучие» (наибольшей нагрузкой на фактор обладают категории «найти интересную/высокооплачиваемую работу» - 0,861, «сделать успешную карьеру и получить профессиональное признание» - 0,852, с определенной долей условности к этому фактору также можно отнести категорию «получить высокооплачиваемую работу», но его нагрузка на фактор менее существенна - 0,584). Согласно данным опроса (диаграмма 5) именно категории, входящий в данный фактор, считаются респондентами наиболее реализуемыми на новом месте жительства. То есть именно достижение материального благополучия является основным фактором отъезда из Волгоградской области.

2. «Семейное счастье и безопасность» (наибольшей факторной нагрузкой обладают категории «обеспечить себе и своим близким безопасность» - 0,785, «создать счастливую семью» - 0,754 и «купить жилье на новом месте» - 0,752). Именно эти категории, составляющие данный фактор, являются наименее достижимыми после переезда в другой регион. Таким образом, фактор «семейного счастья и безопасности», напротив, является основным препятствием для выезда за пределы Волгоградской области. Останавливают респондентов от эмиграции за пределы области наличие (или

перспективы) личной жизни в Волгоградском регионе, собственного жилья, а также проживание в знакомом регионе, который, по вполне очевидным причинам, кажется более безопасным.

Именно взаимодействие двух указанных факторов является определяющим для того, станет ли молодой житель Волгоградской области покидать ее или нет.

Основные выводы

1. Среди учащейся молодежи, проживающей на территории Волгоградской области, достаточно сильны миграционные настроения. Только 11,4% опрошенных не намерены покидать Волгоградскую область и не задумываются над такой перспективой. Депрессивно-пессимистические оценки города и области, укоренившиеся среди местной молодежи стали устойчивым тиражируемым стереотипом, формирующим миграционные установки.

2. Оценка респондентами вероятности миграции за пределы региона показала, что наибольшим стремлением покинуть область обладают респонденты, которые родились за пределами Волгоградской области и вне России.

3. Хотя 25,4% опрошенных хотели бы уехать в столичные города (Москва, Санкт-Петербург), 26,4% опрошенных предпочтут уехать в другой крупный, но нестоличный город России. Волгоград постепенно перестает восприниматься как своеобразный трамплин между малыми городами и столицами – он сам становится точкой, из которой надо мигрировать в иной крупный город. Волгоградский регион теряет привлекательность как центр притока мигрантов из малых городов и других регионов.

4. Оценка регионов для перспективной миграции формируется под влиянием трех основных факторов:

- «Образ города и региона» - фактор, связанный с общим восприятием образа Волгограда и региона, который непосредственно не связан с

перспективами экономического благосостояния молодежи, но с общим развитием инфраструктуры, культурной жизнью, спортом.

- «Обобщенное доверие» - фактор, включающий оценки развития гражданского общества, взаимопомощи и доверия людей, эффективности государственного и муниципального управления.

- «Природные условия» - фактор, объединяющий характеристики климатических условий и экологической обстановки.

5. На стремление респондентов уехать влияют два основных фактора:

- Материальное благополучие – фактор, включающий в себя стремление к интересной и высокооплачиваемой работе, карьерному росту. Данный фактор является стимулирующим к миграции за пределы Волгограда и области.

- Семейное счастье и безопасность – фактор, объединяющий тягу респондентов к построению счастливой личной жизни, семьи, обеспечению личной безопасности себя и собственных близких. Указанный фактор препятствует формированию эмиграционных установок молодежи.

Важно подчеркнуть, что стабильно высокий миграционный потенциал характерен не только для волгоградской молодежи, но является типичным для современного образа жизни западного общества. Как констатирует классик социологии З. Бауман: «привязанность к определенному месту не столь важна, поскольку это место может быть достигнуто и оставлено по собственной прихоти в короткое время или в мгновение ока. Вместе с тем, чрезмерная твердость, обремененность взаимными обязательствами могут оказаться поистине вредными, когда новые возможности неожиданно возникают в другом месте» [Бауман, 2008: 20]. В условиях нестабильной, динамично меняющейся реальности, насыщенной образами, мобильность является ключевым свойством идентичности и важнейшей ценностью. Современный человек, живущий в информационной реальности инстаграмма и социальных сетей, воспринимает мир как экран, меню идентичностей, набор картинок,

выбор которых обратим и не имеет катастрофических последствий. Таким образом, религиозная, политическая, национальная, региональная идентичности сегодня все менее устойчивы и значимы, особенно явно это прослеживается при изучении современной молодежи.

Говоря о воздействии центростремительной миграции молодежи и трудоспособного населения на социально-экономические и демографические процессы в российской провинции большинство экспертов сходятся во мнении, что этот процесс является негативным, замедляющим демографическое и социально-экономическое развитие регионов. На фоне демографического кризиса потеря образованной части населения, находящейся в активном репродуктивном и трудоспособном возрасте, является трудновосполнимой потерей. Все это повышает необходимость активного изучения регионального измерения социального капитала, а также расширение системы эффективных мер по созданию условий для позитивной самореализации молодежи в рамках местного и регионального сообщества.

Список литературы (References)

1. Байков А.А., Лукьянец А.С., Письменная Е.Е., Ростовская Т.К., Рязанцев С.В. Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия // Социологические исследования, 2018, №11. – С. 75-84
DOI: 10.31857/S013216250002787-8
Baykov A.A., Lukyanets A.S., Pismennaya E.E., Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V. (2018) Emigratsiya molodezhi iz Rossii: masshtaby, kanaly, posledstviya. Sociological Studies. No. 11: 75-84. (In Russ.)
2. Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
Bauman Z. (2008) Liquid modernity. SPb: Piter (In Russ.)
3. Вакуленко Е. С., Мкртчян Н. В., Фурманов К. К. Опыт моделирования миграционных потоков на уровне регионов и муниципальных образований РФ // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / гл. ред. А. Г. Коровкин. М., 2011. С. 431-450.
Vakulenko E. S., Mkrтчyan N. V., Furmanov K. K. (2011) Opyt modelirovaniya migratsionnykh potokov na urovne regionov i munitsipalnykh obrazovaniy RF

[The Experience of Modeling Migration Flows at the Level of Regions and Municipal Entities in the Russian Federation]. In: Korovkin A. G. (ed.) Nauchnye trudy. Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN [Scientific papers. Institute for National Economic Forecasts RAS]. Moscow. P. 431-450. (In Russ.).

4. Гуриев С. Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 3-е издание, переработанное. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010.
Guriev S. (2010) Mify ekonomiki: zabluzhdeniya i stereotipy, kotorye rasprostranyayutSMI i politiki. 3-e izdanie, pererabotannoe [Myths of the economy: Misconceptionsand stereotypes that are distributed by mass-media and politicians]. Moscow: ООО «Yunaited Press». (In Russ.).
5. Мареева С.В. Жизненные шансы жителей столиц и провинций в массовом сознании // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. No 6. С. 365—385. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.17>.
Mareeva S.V. (2018) Life chances of population in capitals and provinces in mass consciousness. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes.No. 6. P. 365—385. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.17>.
6. Мкртчян Н. В., Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225—242.
Mkrtchan N. V. (2017) The youth migration from small towns in Russia. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No 1. P. 225—242.
7. Симонян Р.Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. No 6. С. 313—326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16.
Simonyan R.H. (2017) Migration attitudes of Russian youth: a regional dimension. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes.2017. No6. P. 313—326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16.
8. Andrienko Y., Guriev S. (2004) Determinants of Interregional Mobility in Russia. Evidence from Panel Data. Economics of Transition. Vol. 12(1). P. 1—27.